

Ввиду исключительности сложившихся обстоятельств съёмочная группа была вынуждена пойти на беспрецедентный шаг и полностью пересмотреть состав участников.

— Если Учитель Сюй не против, мы бы хотели пригласить вас в проект в качестве специального гостя Красной команды. Вы сможете провести с нами два дня и одну ночь, полностью погрузившись в атмосферу шоу.

Сотрудник замялся, лихорадочно пытаясь отыскать хоть какие-то завлекающие черты их программы. В конце концов он пришел к неутешительному выводу: единственной особенностью проекта было то, что никто из участников, кажется, не собирался строить любовь. На этом рекламная кампания зашла в тупик.

— По сути, всё останется прежним, как и во время ваших съёмок в качестве оператора. Разве что теперь вам придётся участвовать в общих мероприятиях.

Это было лучшее, что они смогли придумать. Такое решение позволяло не только удержать внимание аудитории, но и значительно поднять рейтинги. Впрочем, если бы Сюй Юйлянью отказался, персонал приложил бы все усилия, чтобы замаять слухи и оградить юношу от назойливого внимания прессы. Хотя, по правде говоря, сами сотрудники считали, что главная угроза спокойствию Юйляня исходила вовсе не извне, а от тех самых гостей, что по непонятной причине решили устроить в его комнате ночлежку.

Пока персонал расписывал детали плана, Сюй Юйлянью слушал пояснения Системы о правилах романтических шоу, и от обилия информации у него понемногу начинала кружиться голова. В описании его роли не было ни слова о том, что работа оператором подразумевает еще и участие в проекте в качестве героя.

[Хозяин может согласиться. Появление в кадре поспособствует росту вашей популярности]

[Согласно расчётам, это поможет в достижении конечной цели — закреплении в индустрии профессиональной фотографии]

[Более того, ваш персонаж по сценарию стремится наладить связи с гостями, чтобы обеспечить себе карьерный рост. Вы не должны упускать такую возможность]

Когда Вэнь Сюци преградил ему путь, Сюй Юйлянью как раз вспоминал правила, объявленные режиссером. У него здесь почти не было знакомых, и по условиям шоу он рисковал оказаться на последнем месте во всех испытаниях. Если бы Вэнь Сюци согласился тайно выбрать его...

Видя, что мужчина молчит, Сюй Юйлянью поспешно замахал руками:

— Если не хочешь, ничего страшного. Я буду очень стараться во время заданий.

Ему просто не хотелось жить в ветхой лачуге, но он вовсе не собирался навязываться.

Пока они говорили, из главного зала донеслись голоса — персонал собирал гостей для продолжения съёмок. Сюй Юйлянь уже собрался уходить, когда Вэнь Сюци внезапно схватил его за руку.

— Кто сказал, что я не выберу? — Фраза прозвучала резко, почти отчаянно.

Сюй Юйлянь в изумлении обернулся. Мужчина смотрел на него предельно серьезно, в его взгляде даже читалась тень паники — от недавней уверенности в том, что он «никого не выберет», не осталось и следа.

— Я имел в виду, что из других я не выберу никого, — поправился Вэнь Сюци. — А выберу я тебя.

На залитой мягким утренним светом площадке для сушки зерна вновь собрались люди. Солнце припекало, заставляя кожу розоветь от тепла. Под восторженные аплодисменты новый специальный гость, смущенно краснея, вышел в центр, под прицел многочисленных камер.

— Всем привет... Я новый опер... э-э, специальный гость, — Сюй Юйлянь в замешательстве заглянул в карточку с подсказками и поспешно повернулся к камерам.

— Прекрасно! Поприветствуем нового участника Красной команды!

Даже эта неловкая оговорка вызвала у присутствующих лишь добрые улыбки, а чат прямой трансляции и вовсе взорвался от восторга.

— Малыш, ты хоть сам понимаешь, какой ты кроха?

— Такое чувство, будто участник романтического шоу случайно забрел на съемки передачи о выживании в дикой природе.

— Ну всё, теперь у этих псов появился законный повод не отходить от Ляньляня ни на шаг.

Некоторые зрители сразу смекнули, к каким переменам приведет смена состава:

— Сегодня же день свиданий, верно? Неужели из-за нового гостя группы сформируют заново?

Согласно первоначальному плану, сегодняшние свидания должны были пройти в тех же составах, что и ночевка, а один человек должен был остаться приглядывать за домом. Но с появлением нового участника в Красной команде распределение требовало пересмотра.

— Давайте разобьемся по парам, — предложил Юй Цичу, небрежно откинувшись на спинку стула. Голос его звучал мягко и неторопливо. — Трое от Красной команды, трое от Синей — как раз получится три идеальные группы.

Стоило ему договорить, как остальные не выдержали. Всем было ясно: Юй Цичу — единственный, у кого сейчас нет напарника, и своим предложением он в открытую пытался перетянуть юношу к себе.

Вэнь Сюци нахмурился:

— Лучше аннулировать вчерашнее деление. Нужно уважать мнение Ляньляня и дать ему возможность выбрать самому.

Юй Цичу бросил на него мимолетный взгляд, полный холодного пренебрежения.

— Можно и так. Вот только вряд ли Ляньлянь выберет кого-то из вас.

Он совершенно не обращал внимания на камеры, и это небрежное, почти интимное обращение по имени заставило многих присутствующих напрячься. Юй Цичу продолжал с плохо скрываемым раздражением, язвительно припоминая утренний инцидент:

— В конце концов, чего ждать от людей, способных среди ночи вломиться в чужую комнату? Наш Ляньлянь здесь новичок и не заслужил того, чтобы над ним так подшучивали.

Лицо Се Жуйцзэ помрачнело.

— По какому праву ты это говоришь?

Обычно он старался избегать открытых конфликтов, понимая, что в определенных

обстоятельствах не стоит проявлять лишнюю гордость. Но когда дело коснулось Сюй Юйляня, Се Жуйцзэ не смог сохранить хладнокровие. Юй Цичу явно пользовался старым знакомством, чтобы подчеркнуть их близость, и его истинные мотивы было нетрудно разгадать.

Се Жуйцзэ решительно отверг предложение:

— Нет смысла делиться по парам. Он еще не освоился, плохо знает местность, и в паре напарник не всегда сможет о нем позаботиться.

Бросив взгляд на стоявшего поодаль юношу, Се Жуйцзэ добавил:

— Две группы по три человека — это лучший вариант.

Пока Сюй Юйлянь слушал инструкции персонала, сидевшие напротив мужчины из Синей команды уже вовсю спорили, не желая уступать друг другу. Юношу снова усадили к Красной команде; не замечая накалившейся атмосферы, он послушно сложил руки на коленях и замер в ожидании оглашения списка на сегодняшний день.

Сидевший подле него Цзе Цзинлянь наконец оторвался от телефона. Видимо, придя к какому-то выводу, он внезапно подался к Юйляню.

— Эй. С кем бы ты хотел оказаться в группе?

Цзе Цзинляню хотелось спросить, не слишком ли Юйлянь сейчас собой доволен. С самого утра его телефон разрывался от уведомлений — все новости были только о Сюй Юйляне. Глядя на те самые кадры из спальни, Цзе Цзинлянь понимал: эти мужчины окончательно потеряли голову.

Стоило юноше появиться в объективе, как все они, забыв о приличиях, бросились бороться за его внимание.

От неожиданного вопроса Сюй Юйлянь растерялся. Он на мгновение задумался, а затем, взглянув на Цзе Цзинляня, спросил:

— Ты хочешь быть со мной в одной группе?

Слова, которые Цзе Цзинлянь собирался произнести, застряли у него в горле. Его резкое, волевое лицо залил густой румянец. Спустя долгую паузу он выдавил:

— Ну, если ты будешь настаивать, то так и быть.

Еще во время их первой встречи в гримерке Сюй Юйлянь заметил, что этот парень очень высок. Цзе Цзинлянь был его ровесником, таким же студентом, но когда они сидели рядом, это совершенно не чувствовалось. Вероятно, он много тренировался — под его майкой без рукавов отчетливо проступали крепкие мышцы. Сюй Юйлянь невольно подумал: будь Цзе Цзинлянь бабочкой, он наверняка летал бы быстрее всех.

Юйлянь побаивался таких людей: в дикой природе он бы точно не смог дать им отпор. Ему когда-то говорили, что он ест слишком мало, оттого крылья у него не растут, и в будущем он не сможет соревноваться с большими бабочками, останется голодным и превратится в бродяжку. Но теперь, в человеческом обличье, такого ведь не случится?

— Ты же знаешь, — начал Цзе Цзинлянь, — если мы провалим задание, то останемся без обеда. Когда я играю всерьез, я всегда первый, так что если ты выберешь меня...

Он замолчал на полуслове. Ладонь Сюй Юйляня внезапно коснулась его предплечья.

Белоснежная кожа юноши была прохладной, а кончики его пальцев розовели, словно лепестки. Это странное прикосновение будто по венам просочилось в самый мозг, заставив Цзе Цзинляня содрогнуться, несмотря на зной раннего лета. Кадык его судорожно дернулся.

— Участники Красной команды не могут выбирать друг друга, — нерешительно произнес Сюй Юйлянь. Он еще не научился иносказаниям и выложил всё напрямую: — Я и так плохо знаю правила, а если мы еще и окажемся в одной команде... Мы точно пропадем.

Цзе Цзинлянь наконец осознал, что всё это время предавался каким-то нелепым фантазиям. Уголок его рта дернулся в попытке изобразить холодную усмешку, но смущение делало его вид почти комичным.

— Тем лучше, что мы не в одной группе, — буркнул он.

Успешный стример, привыкший к лести фанатов, всегда носил в себе эту странную смесь вульгарности и высокомерия. Одержав несколько побед в «Ущелье» и обладая довольно привлекательной внешностью, он быстро терял голову от похвалы. Он воображал себя гордым одиночкой, стоящим выше всех этих любовных интриг, и твердил, что любовь — это удел глупцов. Но стоило объекту внимания появиться рядом, как он уже не мог отвести глаз.

Его бормотание Сюй Юйлянь не расслышал. Зато Вэнь Сюци, сидевший напротив, бросил на них тяжелый, недобрый взгляд.

В это время к ним подошел сотрудник со списком, утвержденным режиссером буквально несколько минут назад. Тот встряхнул лист и огласил расписание дня.

— Сегодня участникам предстоит выполнять задания в группах по три человека. Поскольку

наш специальный гость, Учитель Сюй, еще не успел со всеми познакомиться, для лучшего понимания он не будет закреплен за одной группой.

— Утром Учитель Сюй присоединится к группе А: Учитель Вэнь и Учитель Цзе.

— Днем он перейдет в группу Б: Учитель Се и Учитель Ли.

Юй Цичу почувствовал неладное и нахмурился:

— А в какой группе я?

— Учитель Юй вчера занял последнее место по количеству очков, поэтому он также не включен в фиксированный список, — терпеливо пояснил сотрудник. — Таким образом, когда Учитель Сюй будет в первой команде, Учитель Юй отправится во вторую. И наоборот.

— Ха-ха, не могу сдержать злорадства!

— М-да... Нет в мире расстояния больше, чем это.

— Кажется, сегодня страдать будет только господин Юй.

Остальные участники заметно расслабились, услышав такой расклад. В этот момент их чувства полностью совпали с настроением зрителей. Впервые они были искренне благодарны себе за вчерашнее усердие.

Задания для двух групп различались. Утром Сюй Юйлянь отправился вместе с командой А в ближайший сад собирать персики.

В эту пору розово-белые цветы уже опали, и их место заняла густая, сочная зелень листвы. Под сенью длинных, широких листьев плоды, напитавшиеся солнцем, уже начали наливаться спелостью. Сюй Юйлянь не знал, как именно здесь принято собирать урожай, но съемочная группа выдала им лишь две большие бамбуковые корзины и перчатки, прикрыв скудость инвентаря красивыми словами о «взаимопомощи и укреплении чувств».

Схватившись за корзину, Юйлянь уже собрался уходить, когда Вэнь Сюци мягко подтолкнул

его обратно к дому.

— Возвращайся и переоденься.

— ?

Сюй Юйлянь молча смотрел на него, недоуменно хлопая ресницами. Вэнь Сюци, чьи кончики ушей предательски покраснели, подумал: «Как же он умеет вводить в ступор своей непосредственностью».

— Я не говорю, что ты плохо выглядишь, — негромко пояснил он, стараясь не смотреть на открытые руки и ноги юноши, чья кожа белизной могла поспорить со снегом. Взгляд Вэнь Сюци скользнул ниже и замер на желтых шлепанцах. — В саду земля мягкая, в такой обуви легко поскользнуться. И надень что-нибудь с длинным рукавом.

Сюй Юйлянь, кажется, понял:

— Это чтобы было удобнее лазить по деревьям за персиками?

Вэнь Сюци ни за что бы не позволил Юйляню лезть на дерево. Он только открыл рот, чтобы возразить, как стоявший рядом Цзе Цзинлянь, скрестив руки на груди, язвительно хмыкнул:

— Если рассчитывать на то, что ты будешь лазить по деревьям, корзину можно и не брать. Будет чудом, если ты принесешь по персику в каждой руке.

— Вовсе нет.

Сюй Юйлянь считал, что в деле сбора плодов у него большое будущее — в конце концов, он всегда мастерски находил лучшие цветы. Он оглядел свои ладони, сжал тонкие пальцы и прикинул:

— Но если мы не возьмем корзины, то точно окажемся последними.

— Мы не будем последними, — отрезал Вэнь Сюци, жестом поторапливая юношу. — Длинный рукав нужен, чтобы ты не обгорел на солнце. Иди скорее.

Юйлянь уже на ходу обернулся, чтобы возразить:

— Но ведь в руках много персиков не унесешь!

— Отчего же не унесешь? — Вэнь Сюци холодно взглянул на Цзе Цзинляня. — Разве у нас тут

нет мастера спорта по лицемерию? Уж он-то точно много на себя возьмет.

Комната Сюй Юйляня была совсем небольшой — стоило толкнуть дверь, как всё пространство оказывалось перед глазами. За низким столиком сидел статный мужчина. Видимо, он ждал здесь уже довольно давно.

— Ляньлянь.

Юйлянь замер на пороге, не выпуская дверную ручку.

— Твоя группа, кажется, уже готова отправляться. Брат, разве тебе не пора?

Первым делом он даже не спросил, почему Юй Цичу находится в его комнате. Эта медлительность и доверчивость создавали пугающее ощущение, будто его можно обмануть и увести за собой без малейшего труда.

Фарфоровая чашка со стуком опустилась на деревянную поверхность стола. Юй Цичу отставил чай и, встретившись взглядом с юношей, внезапно тяжело вздохнул.

— Скажи брату честно... у тебя к кому-то появились чувства?

Увидев на лице Сюй Юйляня искреннее непонимание, Юй Цичу помолчал мгновение, а затем продолжил тоном, полным отеческой заботы:

— Я не хочу вмешиваться в твою жизнь, Ляньлянь. Но ты и сам знаешь... Люди в этом кругу ведут себя очень вольно. Я просто боюсь, что какой-нибудь негодяй тебя обманет.

<http://bllate.org/book/16122/1582968>